

(Окончание. Начало
в предыдущем номере)

Гулко пронесли над пронувшимся городом первые удары соборного колокола. Радостно откликнулись на них с других колоколен. Загудели, зазвенели могучие звуки и, трепещущей могучей волной в свежем от ночного ветерка воздухе, далеким эхом рассказали по окрестностям города.

К церквам отовсюду потянулись богомольцы. Особенно много их шло по направлению к монастырю, где на этот раз служил архиерей.

Отцу Павлу пришлось пройти значительное расстояние, прежде чем он добрался до монастыря. Когда вошел в обширный монастырский собор, служба уже шла, приближалось время пресуществления Святых Даров. Народу было полно.

Пробравшись вперед, отец Павел стал против Царских врат, откуда лучше всего можно было увидеть архиерея и наблюдать за действиями в алтаре. Глаза его тотчас же устремились туда. Там, перед святым престолом, окруженным целым сонмом священнослужителей, буквально в облаках кадильного дыма стоял святитель.

Что сразу же бросилось в глаза отцу Павлу – это отсутствие всякой суетни, столь обычной при архиерейских служениях. Какая-то благоговейная тишина царила в алтаре. Величественная фигура святителя, казалось, застыла в молитвенном напряжении. Молча и неподвижно стояли священники, серьезные, глубоко сосредоточенные. Глаза их были устремлены на святой престол, уста шептали молитвы, во взоре выражалось чувство томительного ожидания. Казалось, что все священнодействующие ждали пришествия Кого-то Невидимого, и у всех у них была одна мысль – что это пришествие Невидимого зависит от степени их усиленного молитвенного призывания. И чем сильнее они будут призывать Его, тем ощутительнее явится Он здесь, среди них, на этом именно святом престоле; и, наоборот: если ослабнет внимание и напряжение их духовных сил, устремившихся незримо токами через видимое небо к Невидимому Богу, – оборвется обратный ток Христовой благодати, и останется небо без ответа. А они уйдут от святого престола неудовлетворенные и смущенные, и нельзя будет им смелыми и ясными глазами взглянуть на молящихся, собравшихся в надежде получения благодати и оставшихся обманутыми, из-за бессилия духовных своих посредников между небом и землей.

Священный трепет охватил отца Павла. Невольно вспомнились ему рассказы палестинских путешественников о нисхождении святого огня в Великую субботу у гроба Гос-

подня. Вот многотысячная толпа паломников многих национальностей наполнила храм. Все с напряжением ждут таинственного момента. Взоры всех обращены на патриарха. Медленно тянется время, но близится торжественный момент. Толпа то зашумит, всколыхнется, то снова замрет в ожидании. С полным осознанием лежащей на нем ответственности идет патриарх в часовню гроба Господня. Здесь перед мраморной доской, лежащей на месте, где лежало Тело Иисусово, падает он ниц, в горячей молитве умоляя Господа о ниспослании огня. Проходят в томлении минуты: одна..., другая..., третья... – огня нет. В храме слышится

нетерпением стал он ожидать, когда владыка обернется лицом к народу...

Кончился момент пресуществления Святых Даров. «Аминь. Аминь. Аминь», – раскатился по алтарю радостный вздох протодиакона, и все священнодействовавшие, осеняя себя крестным знаменем, в порыве сердечного благодарения Богу, пали ниц перед Его святым престолом.

По ходу службы отец Павел знал, что еще два-три возгласа – и владыка обернется к народу преподавать ему благословение. Он нетерпеливо подвинулся вперед и, сам не замечая того, отстранил рукой стоящую впереди его какую-то даму, огромная шляпа которой мешала ему видеть

– Господи! Что я наделал?! Что я наделал?! – прошептал почти вслух отец Павел. – Ведь это я ему предложил водочки-то.

Кое-как дослушал он обедню и, не дожидаясь когда разойдутся молящиеся, быстро направился к выходу, порешив в уме в тот же день выехать из города.

– Батюшка, а батюшка! – послышалось сзади отца Павла. Он обернулся и увидел догонявшего его стихарчика. – Владыка приказал вам сказать, чтобы вы пришли к нему в следующее воскресенье, вечером непременно...

– Ну, пропал я, – подумал отец Павел, – заметил...

АРХИЕРЕЙ

гул. Сначала тихий и робкий, растет он – затем все шире и выше и, наконец, тяжелой волной сердитого рокота долетает до слуха святителя. Хорошо знает святитель, что означает этот гул. Это ропот толпы, недовольной слабостью молитвы святителя. Если не будет огня, обманутая в своем ожидании толпа растерзает его живого. И в смертной тоске он снова и снова простирается ниц на холодном полу, напрягает последние силы и весь уходит в молитву. Холодный пот выступает у него на лбу. Вдруг маленькая искорка, за ней другая, третья засверкали над доской. Радостный подымается с полу святитель, спешит зажечь от них пук свечей, и торжественно выносит его народу. Ликует толпа, хватается огонь, целует руки, ноги, одежду святителя – а он, изможденный и крайне усталый, исполнив свой долг, спешит удалиться.

Отцу Павлу, смотревшему на владыку, не случайно пришла в голову мысль сравнить его с Иерусалимским патриархом. Владыка, казалось, действительно находился в том же томлении духа. С той же тревогой ожидал он наступления момента пресуществления Святых Даров и молил Господа о нисхождении на них Святого Духа. Молитвенное напряжение святителя сказывалось в его голосе и в тех ударах, с которыми он произносил положенные по служебнику возгласы.

Чувство недоумения охватило отца Павла, когда он прислушался к голосу владыки. Странно: голос этот показался ему знакомым. Но напрасно отец Павел напрягал свою память: он никак не мог вспомнить, где именно он слышал этот голос и кому он принадлежал. С живейшим

Царские врата. Дама обернулась, что-то обидчиво заговорила, но отец Павел не успел расслышать: в это время в Царских вратах показалась фигура архиерея с лицом, обращенным к народу. Быстро вскинул на него глаза отец Павел и... остолбенел. Перед ним, в архиерейском облачении, с митрой на голове, стоял «батюшка» с парохода.

Мысли спутались в голове отца Павла. Внутри у него как будто что-то вспыхнуло, закружилось, завертелось и разлилось по лицу гжучей краской стыда. Инстинктивно он подался назад, стараясь скрыться в толпе народа, чтобы не попасть на глаза архиерею. Но владыка, казалось, не заметил никого. Окинув быстрым взглядом толпу, он тотчас же поднял свои глаза к небу и, преподав народу благословение, удалился в алтарь.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Продолжается набор абитуриентов в Николаевское епархиальное Духовное училище на 2010-2011 учебный год.

Условия поступления можно узнать в епархиальном управлении по адресу: г. Николаев, ул. Лягина, 10, тел.: 37-37-52.

Выходившая из церкви толпа оттеснила отца Павла, затолкала, подхватила и вынесла за монастырскую стену.

...Город спал предутренним сном. Ночную тьму начал уже разгонять слабый свет приближавшегося утра. Электричество на улицах давно уже было погашено, а в окнах крайней комнаты архиерейского дома все еще продолжал гореть огонек. Это был кабинет владыки.

Весь день на людях, владыка ночью только, когда все уже кругом засыпало, имел возможность, урывая ото сна время, посвящать несколько часов самоуглублению. Тут он подводил итог пережитому дню, собирал свои устремляющиеся днем во все стороны мысли и делал им строгую проверку. Тут же спешил он пересматривать накопившуюся за день частную переписку. Не всегда эти часы проходили для владыки в душевном спокойствии. Прошли уже годы его архипастырского служения в новой епархии. Много добра успел он уже сделать, и много из посеянного дало уже всходы... Но не дремала и злоба. Увидев в лице владыки опасного себе врага, она ополчилась и стала бить его комками грязи...

Один из таких комков в виде большого мелко испещренного листа бумаги валялся и сейчас перед владыкой на письменном столе. Возле лежало письмо, в котором было написано: «Ваше Преосвященство! К глубокому моему огорчению, случайно узнал о готовящейся Вам неприятности. Злоба не дремлет... Донос послан на Вас в Синод. Случайно попавший в мои руки черновик доноса спешу препроводить к Вам, чтобы Вы имели возможность быть готовым к ответу, на всякий случай... Ваш доброжелатель».

Желчный лист уже несколь-

ко раз был прочитан владыкой. Видно было, что боль щемила ему сердце, но лицо его оставалось спокойным. Владыка сидел глубоко задумавшись.

В доносе подробно описывались в извращенном виде все поступки владыки. Говорилось о притеснении духовенства, о морально разлагающем действии его речей. Искаженно передавались мысли владыки, его взгляд на христианство. В заключение автор доноса просил Святейший Синод избавить епархию от волка, пришедшего в овечьей шкуре. Под доносом стояла подпись: «Ревнитель православия».

– Да, – думал владыка, – странно было бы, если бы молчала злоба... Отец лжи еще не связан окончательно, и пока он на свободе, сыны истины будут гонимы. Об этом предупреждал нас наш Учитель... Гонения не страшат меня. Никогда не утраивали они и всех борцов за евангельскую истину, пока... враг стоял перед ними в его собственном виде. Трудно бороться с дьяволом, когда он принимает вид ангела света... Смущаются некоторые борцы за православие, когда видят и на знамени врага своего надпись: «Православие», забирают их голоса, слагают они оружие и прекращают бой...

Но мы имеем возможность разобратся в этом. Дело Христа – дело спасения и возрождения людей. И если видишь ты, борец за истину, что вокруг тебя действительно возрождаются люди, совершенствуются, оздоравливаются и телесно, и духовно, становятся лучшими, – знай, что ты стоишь в истине и тогда смело борись со своим врагом, хотя бы он противостоял тебе со многими знаменами и чудесами.

А борьба должна вестись постоянно. Дух земли постоянно тянет человека книзу. Земля была колыбелью человека, но для возмужавшего человечества она стала удобной постелью, на которую оно взглядывает порой, чтобы воспользоваться ею не для оздоравливающего сна, а для безмятежного опочивания. И спят многие на ней, расположившись поудобней. Спят с ночи до утра и с утра до ночи. Постоянно приходится будить и не надо смущаться, что кто-либо спросонья отмахнется кулаком или от неожиданного толчка издаст зловоние...

Истинная Христова Церковь должна вечно будить людей. Не было еще на земле, да и не будет такой формы общественной жизни, про которую она могла бы сказать: «Вот это – Царствие Божие, а потому: остановитесь, люди, в своем шествии вперед...» Пастыри и архипастыри должны, поэтому, постоянно пробуждать человечество.

И горе той земле, в которой замолкли их вечно протестующие голоса!

Иеромонах ТИХОН
Произведение
напечатано

в сокращенном виде